ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

УДК 347.191.2

ПЕРЕХОД ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ИМУЩЕСТВО ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Белова Т.В., Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация, tanik1796@rambler.ru

В данной статье автор рассматривает проблемы, связанные с моментом перехода права собственности на вклады, подлежащие передаче в уставный капитал при создании юридического лица. Единство концепции о принадлежности имущества на праве собственности юридическому лицу, подкрепляемой признаком имущественной обособленности, нарушается неоднозначным определением момента внесения вклада в уставный капитал. Приобретение правового статуса юридического лица после государственной регистрации без наличия у него имущества вступает в противоречие с понятием и признаками юридического лица и нарушает имущественные права организации. Действующее законодательство не предусматривает запретов и ответственности участников юридического лица по отношению к имуществу, подлежащему, но не переданному в уставный капитал, что порождает различного рода злоупотребления. Автором предлагается рассматривать внесение имущества в уставный (складочный) капитал юридического лица как самостоятельный способ приобретения права частной собственности на него юридическим лицом.

Ключевые слова: право частной собственности, уставный капитал, имущество, государственная регистрация, хозяйственные общества.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-72-79

UDC 347.191.2

THE TRANSFER OF OWNERSHIP OF PROPERTY IN THE FORMATION OF THE CHARTER CAPITAL OF THE LEGAL ENTITY: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Belova T.V., Russian State Humanitarian University, Moscow, Russian Federation, tanik1796@rambler.ru

In this article the author considers the problems connected with the moment of transition of the property right to the deposits which are subject to transfer to the authorized capital during creation of the legal entity. The unity of the concept about the property accessory on the property right to the legal entity supported by a sign of property isolation is broken by ambiguous determination of the moment of contributing to the authorized capital. Acquisition of legal status of the legal entity after the state registration without presence of property at it conflicts to a concept and signs of the legal entity and violates property rights of the organization. The current legislation doesn't provide prohibitions and responsibility of participants of the legal entity in relation to property, a subject, but not told to the authorized capital that generates different abuses. The author offers to consider entering of property into the authorized (depository) capital of the legal entity as an independent method of buying of a private property on it the legal entity.

Key words: right of a private property, authorized capital, property, state registration, economic societies.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-72-79

Вопросы о праве собственности юридического лица на принадлежащее ему имущество на протяжении многих лет не утрачивают своей актуальности, поскольку наличие права частной собственности на имущество у организации, а также его непосредственная реализация в процессе дея-

тельности являются основой правового статуса данного участника правоотношений, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. В отличие от этого, имущественная характеристика при определении правового статуса физического лица серьезного значения не имеет.

В соответствии с ч. 1 п. 1 ст. 66 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в качестве одного из основных положений о хозяйственных товариществах и обществах указывается, что имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности. Данное правило находится в прямой взаимосвязи с общими требованиями нормы п. 3 ст. 213 ГК РФ, согласно которой коммерческие и некоммерческие организации, кроме государственных и муниципальных предприятий, а также учреждений, являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов (взносов) их учредителями (участниками, членами), а также имущества, приобретенного этими юридическими лицами по иным основаниям. Моментом, предопределяющим наличие права частной собственности у организации на имущество, выступает именно передача его учредителями в качестве вноса в уставный (складочный) капитал. Серьезное реформирование законодательства о юридических лицах, а также существующие противоречия в нормативно-правовых актах лишь подтверждают актуальность дискуссии о моменте внесения вкладов в уставный капитал, что предопределено не только решением корпоративных вопросов, но и напрямую взаимосвязано с проблемами права частной собственности на такое имущество. Именно момент внесения вклада в уставный капитал разграничивает принадлежность имущества на праве собственности либо учредителю (участнику), либо вновь созданному юридическому лицу. По мнению ряда авторов, определенным шагом вперед выступают изменения в законодательстве по вопросам формирования уставного капитала хозяйственных обществ, включая как форму вклада при оплате уставного капитала, так и момент формирования уставного капитала по отношению к государственной регистрации юридического лица [1]. Однако значительная часть вопросов, выступающих источниками многочисленных проблем, по-прежнему требует повышенного внимания. На основании этого уместно определить наиболее актуальные и важные для анализа вопросы:

1) соотношение признака имущественной обособленности с внесением уставного капитала, включая состав уставного капитала;

2) момент передачи права собственности на имущество юридическому лицу при его создании: до государственной регистрации либо после такой регистрации;

3) с какими негативными последствиями связана оплата уставного капитала в течение определенного срока после государственной регистрации юридического лица как для участников, так и для самого юридического лица;

4) последствия неуплаты уставного (складочного) капитала в установленный срок;

5) возможность безграничного осуществления права собственности участником юридического лица на имущество, подлежащее внесению в уставный капитал, включая бремя содержания имущества и риск случайной гибели.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, в то время как в пределах представленного материала в большей степени будет проанализирован именно момент приобретения юридическим лицом права частной собственности на имущество, вносимое в качестве вклада в уставный (складочный) капитал. Важность сформулированных вопросов наглядно можно представить на следующем примере. Предположим, в учредительном документе юридического лица указано, что в качестве вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью будет внесено недвижимое имущество, принадлежащее физическому лицу. В силу определенных обстоятельств внесение вклада откладывается на максимальный срок, предусмотренный законом. Таким образом, право собственности на такое имущество, фактически подлежащее передаче юридическому лицу, официально по-прежнему принадлежит его участнику, на которого возлагается риск случайной гибели имущества, бремя его содержания и иные обязанности, предусмотренные законом. Однако к невозможности исполнения обязательства, взятого на себя участником юридического лица, может привести обращение взыскания на такое имущество его кредиторами. Защищено ли в действительности такое имущество от обращения взысканий? Если бы такой участник произвел оплату вноса своевременно, то никаких проблем в данном случае не возникло, действовали бы общие нормы о праве собственности, а также положения об исполнительном производстве. Однако представляется, что при использовании отсрочки уплаты вноса в уставный капитал, содержащейся в специальных законах, регулирующих подобные правоотношения, должны раскрываться все особенности правового режима как самого имущества, так и специфика возникающих в связи с этим правоотношений. Возможно, уместным и оправданным было бы называть самостоятельный вид возникающих в связи с этим отношений прототипом залоговых правоотношений либо же иным, самостоятельным видом ограниченного вещного права. Объясняется это тем, что наличие обязательственного права, связывающего участника юридического лица и саму организацию обязанностью по передаче вноса в уставный капитал, вряд ли способно защитить в надлежащей степени интересы организации. Так, реальное обладание имуществом позволило бы юридическому лицу каким-либо образом задействовать его в обороте, в том числе для получения выгоды, и в то же время, уверенно выглядеть перед контрагентами. Существование же обязательственных правоотношений не отрицает наличия между субъектами тесной взаимосвязи, но нарушение прав организации на

требование о передаче имущества может привести к серьезным конфликтам, осложненным, в том числе, участием третьих лиц со стороны учредителя организации.

Имущество юридического лица выступает объединяющим элементом таких правовых конструкций, как «имущественная обособленность», а также взнос, подлежащий уплате в уставный (складочный) капитал. На имущественную обособленность как признак юридического лица указывается как в п. 1 ст. 48 ГК РФ, так и в доктрине в качестве конституирующих признаков юридического лица. Надо заметить, что, указывая на «имущественную обособленность», законодатель не уточняет момент, на который организация должна обладать определенным имуществом. Полагаем, что сомнений о наличии имущества у юридического лица в процессе его деятельности быть не может, в то время как для выявления этого требования на момент создания организации существуют различные подходы, основанные прежде всего на законодательных предписаниях.

Несложно проследить прямую взаимосвязь и зависимость имущественной обособленности юридического лица и имущественной самостоятельности, а также его ответственности перед кредиторами и иными участниками различного рода правоотношений. Действительно, уже с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о государственной регистрации юридического лица оно становится полноценным участником налоговых, трудовых и иных правоотношений, что указывает на отсутствие зависимости от факта неполной оплаты стоимости акций или долей при создании организации и не может помешать ей стать участником отдельных видов обязательств с соответствующим возложением обязанности по их выполнению. Получается, что даже наличие запрета на совершение сделок, за небольшим исключением, не освобождает организацию от участия в других правоотношениях, относящихся, как правило, к публично-правовым.

Действительно, одно из последствий, предупреждающих участников юридического лица от затягивания процесса внесения вкладов в уставный капитал, заключается в том, что в соответствии с ч. 2 п. 3 ст. 2 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) запрещено совершать обществом сделки, не связанные с его учреждением, до оплаты 50 % акций общества, распределенных среди его учредителей. Следует обратить внимание на подп. 1 п. 7 Постановления Пленума ВАС России от 18 ноября 2003 г. № 19, согласно которому к сделкам, связанным с учреждением общества, помимо сделок по оплате распределенных среди учредителей акций, могут относиться сделки по приобретению (аренде) помещения для размещения общества, оборудования для офиса, заключению договора банковского счета и другие, не относящиеся непосредственно к коммерческой (производ-

ственно-хозяйственной) деятельности общества. Иные сделки, выходящие за указанные пределы, могут быть признаны недействительными. С одной стороны, подобное ограничение значительно сокращает объем дееспособности юридического лица, не позволяя ему в полном объеме реализовывать как право на имущество, так и право на распоряжение им, в том числе, на занятие предпринимательской деятельностью. С другой же стороны, опасаясь возможных злоупотреблений участниками юридического лица своим положением, а также статусом созданной ими организации, можно выявить простую юридическую вседозволенность. Так, разрешение, а точнее, даже требование о наличии у организации банковского счета уже является основанием для осуществления ей деятельности. Кроме того, установленный порог в пределах 50 % не может быть каким-либо препятствием, поскольку для его преодоления достаточно оплатить 51 % и у организации появляется законная возможность совершать любые сделки в пределах, установленных законом и учредительными документами организации, а само общество признается полноценным участником гражданского оборота. Заметим, что законодатель не указывает и на то, в каком порядке должна быть осуществлена оплата данных акций: акции оплачиваются пропорционально всеми участниками либо главным будет соблюдение требования об оплате 50 % акций. Также не следует упускать из виду еще одно обстоятельство, что оставшаяся часть стоимости акций по-прежнему не оплачена, а, следовательно, имущество юридически и фактически принадлежит его участникам, которые могут им свободно пользоваться, извлекая прибыль, в то время как юридическое лицо такой возможности лишено. Следовательно, весьма сомнительно в данном случае рассуждать о праве частной собственности юридического лица на имущество.

В юридической литературе при раскрытии экономического признака, отражающего наличие у хозяйственного общества обособленного имущества, напрямую подчеркивается принадлежность ему имущества именно на праве собственности [2]. При этом содержание имущества полностью соответствует статье 128 ГК РФ, включая материальные объекты (вещи, деньги, ценные бумаги), а также имущественные права, имеющие денежную оценку. Такая обособленность, отвечающая в полном объеме режиму права собственности на имущество, проявляется в ряде других элементов, сопровождающих раскрытие данного признака. Так, например, имущество хозяйственного общества отделено от имущества участников общества и противопоставлено ему. Вклады, внесенные участниками, принадлежат хозяйственному обществу на праве собственности.

Момент перехода права собственности на взнос в уставный (складочный) капитал является

свидетельством трансформации права частной собственности из одного вида в другой.

В соответствии с абз. 1 п. 4 ст. 66.2 ГК РФ, «учредители хозяйственного общества обязаны оплатить не менее трех четвертей его уставного капитала до государственной регистрации общества, а остальную часть уставного капитала хозяйственного общества – в течение первого года деятельности общества». Вместе с тем законодатель не запрещает государственную регистрацию юридического лица и без формирования уставного капитала, но при соблюдении дополнительных требований и только в случае, прямо указанном в специальном федеральном законе. Такое правило, например, закреплено в Законе об акционерных обществах, в соответствии со ст. 34 которого не менее 50 % акций общества, распределенных при его учреждении, должно быть оплачено в течение трех месяцев с момента государственной регистрации общества. Общий же порядок оплаты остальной части акций предусматривает такую оплату в течение года, в то время как договором о создании общества может быть предусмотрен иной, более короткий срок. Идентичное правило содержится в п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), согласно которому каждый учредитель общества должен оплатить полностью свою долю в уставном капитале общества в течение срока, который определен договором об учреждении общества или в случае учреждения общества одним лицом – решением об учреждении общества. Срок такой оплаты не может превышать четырех месяцев с момента государственной регистрации общества.

Получается, что в силу закона оба вида хозяйственных обществ не обязаны следовать предусмотренному п. 4 ст. 66.2 ГК РФ правилу об оплате уставного капитала до момента государственной регистрации юридического лица, поскольку нормы специальных правовых актов содержат иные требования к моменту оплаты, выходящие за пределы общих требований. Правовое содержание общей и специальной норм абсолютно различно как с позиции обязанностей учредителей организации, так и с точки зрения перехода права частной собственности на имущество. Такое положение дел является поводом для размышлений о целесообразности существования п. 4 ст. 66.2 ГК РФ и не способствует унификации законодательства, а также формированию единых подходов в правоприменительной практике.

В свете рассмотрения спорных вопросов интересным является рассуждение о том, что требование о трех месяцах для оплаты уставного капитала поставлено в прямую зависимость от государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) акций. На основании этого существующий подход законодателя представляется вполне оправданным и последовательным. Кроме того, вполне уместным следовало бы признать вывод

авторов, что возникновение общей правоспособности акционерного общества связано вовсе не с моментом его государственной регистрации, а с оплатой 50 % уставного капитала. Как следует из анализа правовых норм, контрагенты на сегодняшний день лишены возможности получить такую информацию. На основании этого вполне обоснованным было бы опираться на правила Положения об акционерных обществах, согласно которому подобная информация должна была содержаться в уставе в виде специальной отметки при наличии у акционерного общества не обычного, а временного свидетельства (Постановление Совмина РСФСР от 25.12.1990 г. № 601 (в ред. от 15.04.1992 г., с изм. от 24.11.1993 г.) "Об утверждении Положения об акционерных обществах"). С точки зрения того, что акции у самого юридического лица как субъекта еще не существуют, то указание в законодательстве на их оплату в течение определенного периода времени следует признать абсолютно обоснованным (п. 1 ст. 99 ГК; п. 1 ст. 25 Закона об акционерных обществах). Требование же об оплате уставного капитала до выпуска акций вступало бы в противоречие с природой акционерного общества [3]. Подтверждением сделанным выводам является и позиция Г.С. Шапкиной, по мнению которой является нелогичной ситуация, при которой "будущий акционер осуществлял частичное исполнение обязательств по сделке, связанной с размещением акций, до того как появлялся субъект права (эмитент), выступающий второй стороной этой сделки" [4].

В связи с этим представляется юридически грамотным и запрет открытой подписки на акции до момента полной оплаты уставного капитала. В таком случае своевременная оплата акций является одним из доказательств "серьезности" намерений учредителей, в некоторой степени способствует охране интересов потенциальных инвесторов – приобретателей акций в процессе открытой подписки [5].

Рассуждая о взаимосвязи момента внесения вклада в уставный капитал акционерного общества, надо обратить внимание на еще один, не менее важный момент. Принято считать, что до регистрации выпуска акций, который предшествует оплате, деятельность акционерного общества парализована, поскольку полноценным субъектом права акционерное общество не становится. С другой стороны, нельзя не согласиться с интересным предложением о том, что акционерной компании свойствен дуализм момента возникновения (создания) как юридического лица и как собственно акционерного общества [3].

Подобные выводы авторов вполне обоснованы и подтверждаются аналогичными нормами в законодательстве зарубежных стран. Например, создание общества в Германии проходит достаточно сложные этапы: внесение денежных вкладов на счет будущего акционерного общества в размере не

менее 25 %, имущественных вкладов – полностью (§ 36а Акционерного закона ФРГ); регистрация общества в торговом реестре как юридического лица, но не как акционерного общества (абз. 4 § 41 Акционерного закона ФРГ); выпуск акций; получение учредителями акций (§ 29 Акционерного закона ФРГ) [3].

Полагаем, что с точки зрения возникновение права частной собственности у юридического лица на вклады, вносимые в уставный капитал, именно данный подход следует брать за основу. Даже предоставленные законодателем три месяца для оплаты акций свидетельствуют о том, что такое юридическое лицо уже признается самостоятельным субъектом, способным участвовать в правоотношениях с учетом исключений, предусмотренных законом. Вместе с этим созданный субъект, сведения о котором внесены в государственный реестр не может не признаваться юридическим лицом, и, как следствие, ему должно принадлежать определенное обособленное имущество. Все это подталкивает нас к выводу о том, что в отношении акционерных обществ следовало бы применить общие правила об уплате уставного капитала до государственной регистрации юридического лица, что позволило бы, прежде всего, обособить сформированное таким образом имущество от имущества учредителей (участников). Подобное регулирование напоминало бы некоторую аналогию с оплатой уставного капитала в обществе с ограниченной ответственностью в редакции закона, действовавшего до 1 сентября 2014 года (п. 2 ст. 16 Закона об ООО). На тот момент вносимые участниками взносы рассматривались не как оплата уставного капитала, а как «резервирование определенного имущества в целях оплаты уставного капитала [6]». Почему бы не вернуться к существующему ранее подходу, который в большей степени отвечает признакам юридического лица и не только минимизирует злоупотребления со стороны участников правами и интересами кредиторов, но и убеждает в серьезности намерений при создании юридического лица как уполномоченные органы, так и контрагентов организации? Подлежащими правовому регулированию в таком случае вопросами является принятие мер по сохранности зарезервированного имущества и основания распоряжения им, а также установление субъекта обязательственного требования в отношении зарезервированного имущества [3]. Заслуживает поддержки позиция Н.В. Козловой, по мнению которой взносы, предназначенные для формирования уставного капитала юридического лица до его регистрации, признаются общим имуществом учредителей, принадлежащим им на праве общей долевой собственности и подлежащим передаче обществу, но, конечно же, только после его регистрации [7]. Ранее, например, в соответствии со статьей 329 ГК РСФСР 1922 г. денежные взносы на оплату акций вносились в кредитные учреждения, указанные в уставе, на имя учредителей и вы-

давались лишь по открытии общества при условии внесения сведений о нем в специальный торговый реестр или возвращались подписчикам по принадлежности с наросшими на них процентами в случае признания общества несостоявшимся (ст. 34 Положения об акционерных обществах, утв. постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 августа 1927 г.).

На наш взгляд, ряд положений утративших юридическую силу нормативно-правовых актов вполне может быть заимствован при совершенствовании действующего законодательства. Подобная правовая конструкция, определяющая порядок приобретения права собственности юридическим лицом на имущество, вносимое в качестве вклада в уставный капитал, достаточно наглядно отражает разграничение как права собственности участников на вносимое имущество, так и прав на него самого юридического лица и представляет собой сложный юридический состав. Вместе с тем применение такого подхода вполне отвечает и норме статьи 48 ГК РФ о признаке имущественной обособленности юридического лица, и ст. 66.2 ГК РФ о моменте оплаты уставного капитала, и предопределяет защищенность такого имущества от требований по обязательствам участников юридического лица в переходный период до наступления возможности оплаты акций акционерного общества либо доли в обществе с ограниченной ответственностью.

Действующее законодательство устанавливает возможность существования обязательств между участниками юридического лица и самой организацией, связанных с формированием юридического лица. Например, за неисполнение обязанности по оплате долей (акций) в уставном капитале договором о создании общества может быть предусмотрено взыскание неустойки (штрафа, пени) (ст. 16 Закона об ООО, абз. 3 п. 1 ст. 34 Закона об акционерных обществах). Хотя вовсе не исключено и существование подобных обязательственных отношений даже при отсутствии правоспособности юридического лица, что наблюдалось ранее, то есть до 1 сентября 2014 года, до внесения изменений в законодательство, когда оплата уставного капитала происходила до государственной регистрации юридического лица [8]. В современных условиях полагаем необходимым предусмотреть дополнительную оплату процентов за «рассрочку» не в диспозитивном порядке, а при условии прямого законодательного закрепления, что всецело соответствовало бы интересам создаваемого юридического лица.

Для сопоставления данных правил с иными, также регулирующими оплату капитала при создании корпоративного юридического лица уместным было бы обратиться к п. 2 ст. 73 ГК РФ, регулирующему оплату складочных капиталов хозяйственных товариществ, которым предусмотрено обязательное внесение такой оплаты в размере не менее половины до регистрации, а оставшейся ча-

сти – в течение года. В данное положение внесено уточняющее изменение Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, в прежней редакции указывалось, что эта обязанность должна была быть выполнена к моменту государственной регистрации товарищества, а не до такой регистрации. Срок внесения остальной части вклада в складочный капитал товарищества, согласно данному пункту, устанавливается учредительным договором товарищества. Соответственно, в п. 2 ст. 70 ГК РФ предусмотрено, что учредительный договор товарищества должен содержать сведения о размере, составе, сроках и порядке внесения участниками товарищества вкладов.

Не исключая вероятности невнесения участниками хозяйственного общества вкладов в уставный капитал, законодатель предусмотрел в абз. 2 п. 4 ст. 66.2 ГК РФ возложение субсидиарной ответственности по обязательствам хозяйственного общества, возникшим до момента полной оплаты уставного капитала, на участников общества, государственная регистрация которого допускается законом без предварительной оплаты 3/4 уставного капитала, и наряду с этим предусмотрена возможность включить в договор о создании общества меньший срок (абз. 1 п. 1 ст. 34 Закона об акционерных обществах). По мнению В.В. Долинской, вновь создаваемые акционерные общества пойдут по пути ГК РФ [9]. Нельзя не упомянуть о нормах абз. 2 п. 4 ст. 66.2 ГК РФ и абз. 1 п. 2 ст. 98 ГК РФ, которые дополняют друг друга, но если в первом случае речь идет о субсидиарной ответственности, то во втором содержится указание на солидарную ответственность. Круг субъектов в данных нормах также различается: в первом случае в перечень субъектов включены все участники акционерного общества, во втором же случае он ограничивается только учредителями. В связи с этим представляется, что императивность подобного требования можно было бы назвать условной, поскольку приоритет действия специального закона, несмотря на наличие указаний о солидарно субсидиарной ответственности участников, может привести к тому, что лично у них имущества, равно как и денежных средств на момент привлечения к ответственности может вовсе не быть или оказаться недостаточным. В целом же отмечается, что такое предложение направлено на упрощение процедуры создания общества с ограниченной ответственностью с учетом его непубличного характера. В своих исследованиях авторы подчеркивают, что нормы п. 4 ст. 66.2 ГК РФ, устанавливающие субсидиарную ответственность по обязательствам хозяйственного общества, возникшим до момента полной оплаты уставного капитала, являются надежным способом обеспечения интересов кредиторов общества до полной оплаты его уставного капитала [10]. В таком случае указание на солидарную ответственность участника (акционера) по обязательствам общества в пределах неоплаченной стоимости

вклада (п. 1 ст. 87, п. 1 ст. 96 ГК) приводит к явному заблуждению. Являются ли расположенные в указанных статьях нормы взаимоисключающими друг друга? Уместно ли одни из них называть общими, а другие специальными? Учитывая, что это нормы одного и того же нормативно-правового акта, а п. 4 ст. 66.2 ГК РФ не предполагает изменение требований о субсидиарной ответственности иными нормативно-правовыми актами, то решение вопроса представляется весьма спорным. В каждой из норм можно было бы выделить как позитивные, так и отрицательные моменты. Например, безусловно положительным следует признать правило о субсидиарной, а не о солидарной ответственности, но в таком случае п. 4 ст. 66.2 ГК РФ не содержит пределов размера такой ответственности, также как и критериев его определения. Нормы же ст. 87, 96 ГК РФ, напротив, четко ограничивают ответственность участников юридического лица пределом стоимости неоплаченной доли (акции). Исходя из общепринятых правил, полагаем, что о солидарной ответственности идет речь только в том случае, если в организации несколько участников, которые не оплатили полностью стоимость акций. С точки зрения обоснованности и целесообразности с этим вполне можно было бы согласиться, но серьезным препятствием выступает норма о пределах ответственности, которая наиболее обоснованна и справедлива с позиции субсидиарной ответственности, где размер причиненного вреда не ограничен. Однако следует понимать, что ограничены могут быть возможности лица – учредителя, которое и несет ответственность принадлежащим имуществом. Если от всего отказаться и за основу взять содержание именно ст. 66.2 ГК РФ, то получается совсем не тот эффект, который, по всей вероятности, ожидали от этой нормы. В связи с этим представляется возможным распространить правила статей 87 и 96 ГК РФ на случаи не создания организации, а вступления новых участников посредством приобретения на возмездной основе соответственно либо доли, либо акции.

В случаях же, связанных с государственной регистрацией хозяйственного общества, прежде всего при отсутствии в законе требования о предварительной оплате размера уставного капитала, нормой, подлежащей применению, признается именно ст. 66.2 ГК РФ, предусматривающая субсидиарную ответственность, пределы которой не ограничены. Сделанный вывод не будет нарушать общие требования об ответственности участников хозяйственных обществ по обязательствам юридического лица в пределах стоимости принадлежащих им долей. При отсутствии же полной оплаты принадлежность участнику доли можно признать лишь формальной. Хотя заявлять о том, что такая доля бесхозяйная мы также не вправе. Возможно, целесообразно предположить о возникновении своеобразных отношений общества к этой доле, близкое по смыслу к залоговому правоотношению.

В качестве иных последствий неоплаты либо неполной оплаты доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в течение срока, определяемого законом, можно было бы назвать следующие: переход неоплаченной доли к обществу с последующей реализацией такой части доли обществом в порядке и в сроки, установленные статьей 24 Закона об ООО; доля учредителя общества, если иное не предусмотрено уставом общества, предоставляет право голоса только в пределах оплаченной части принадлежащей ему доли.

Таким образом, изложенное выше позволяет сделать следующие выводы, раскрывающие основные проблемы перехода права собственности на имущество при внесении его в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества или товарищества.

Надлежащее осуществление деятельности юридическим лицом возможно только при наличии у юридического лица минимального стартового капитала, который на протяжении периода деятельности юридического лица будет выступать гарантией прав кредиторов. На имущество, передаваемое в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственное общество (товарищество) приобретает право собственности.

В отличие от законодательства о хозяйственных товариществах, требования об оплате складочного капитала участниками хозяйственных товариществ основываются только на нормах закона и являются независимыми от учредительных и иных внутренних документов организации, а также, несмотря на наличие постоянной субсидиарной ответственности участников товарищества, они не допускают возможности оплаты складочного капитала после государственной регистрации юридического лица. Подобное положение заслуживает поддержки, поскольку именно в таком случае складочный капитал выполняет одновременно две присущие ему функции: 1) определяет соответствие подлежащего государственной регистрации юридического лица требованию об имущественной обособленности; 2) существует минимальная гарантия имущественных прав кредиторов, подлежащих удовлетворению за счет имущества организации. Имущественная обособленность является определяющим фактором для материального обеспечения деятельности и для эффективной реализации имущественной ответственности юридического лица. Наличие же в законе диспозитивных норм и правил об увеличенном сроке внесения вклада в уставный капитал юридического лица, об оплате акций и долей следует признать недопустимым законодатель-

ным дозволением, способным породить злоупотребления и не отвечающим заложенным в определение юридического лица таким признакам как имущественная обособленность, имущественная самостоятельность, имущественная ответственность.

К сожалению, достижение общего результата как одной из целей проведенного реформирования законодательства затруднено правовыми нормами, выступающими в форме своеобразных препятствий, к которым относятся: 1) наличие диспозитивных норм, содержащихся в нормативных актах общего значения, безгранично изменяемых специальным законодательством; 2) доминирование интересов участников (учредителей) юридического лица над правами и интересами самой организации с точки зрения принадлежности и реализации права частной собственности на имущество; 3) необоснованный приоритет взаимосвязи между правом частной собственности юридического лица на имущество и совершением им гражданско-правовых сделок в ущерб обычной деятельности организации, в том числе наличию у него статуса субъекта правоотношений с момента внесения сведений о нем в ЕГРЮЛ.

С учетом изложенного полагаем, что внесение вклада в уставный капитал следует признать самостоятельным основанием прекращения права собственности на имущество у участника и особым производным способом приобретения права частной собственности на это имущество вновь создаваемым юридическим лицом. Отличительными характеристиками данного способа приобретения права собственности выступает состав субъектов; момент приобретения, разделяемый на два этапа: 1) внесение участниками вклада до государственной регистрации юридического лица; 2) приобретение права частной собственности юридическим лицом на это имущество после государственной регистрации; распространение на оставшуюся часть имущества пропорционально неоплаченной части доли (акции) особого вида вещного права, аналогичного праву залога; последствия нарушения сроков передачи имущества. Данные предложения должны найти отражение как в нормах Гражданского кодекса РФ, так и в специальных законах об отдельных видах юридических лиц, посвященных не корпоративным отношениям участника и организации, а непосредственно праву частной собственности, что позволит четко отграничить имущество, принадлежащее юридическому лицу на праве частной собственности от прав его учредителей.

Литература

1. Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 13–22.
2. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. 1080 с.

3. Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. ст., посвященный 70-летию С.А. Хохлова / С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.В. Витрянский и др.; под ред. С.С. Алексеева. М.: Статут, 2011. 368 с.
4. *Шапкина Г.С.* Новое в российском акционерном законодательстве. М.: Центр деловой информации еженедельника «Экономика и жизнь», 2002.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. 662 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2006.
7. *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 220 с.
8. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. 656 с.
9. *Долинская В.В.* Общее собрание акционеров: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 160 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 524 с.

References

1. *Dolinskaya V.V.* Organizatsionno-pravovye formy khozyaistvovaniya: sistema i novelty // Zhurnal rossiiskogo prava. 2016. № 1. S. 13–22.
2. Korporativnoe pravo: uchebnik / E.G. Afanas'eva, V.Yu. Bakshinskas, E.P. Gubin i dr.; отв. red. I.S. Shitkina. 2-e izd., pererab. i dop. M: KNORUS, 2015. 1080 s.
3. Razvitie osnovnykh idei Grazhdanskogo kodeksa Rossii v sovremennom zakonodatel'stve i sudebnoi praktike: sb. st., posvyashchennyi 70-letiyu S.A. Khokhlova / S.S. Alekseev, V.S. Belykh, V.V. Vitryanskii i dr.; pod red. S.S. Alekseeva. M.: Statut, 2011. 368 s.
4. *Shapkina G.S.* Novoe v rossiiskom aktsionernom zakonodatel'stve. M.: Tsentr delovoi informatsii ezhenedel'nika «Ekonomika i zhizn'», 2002.
5. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Postateinyi kommentarii k glavam 1–5 / A.V. Barkov, A.V. Gabov, V.G. Golubtsov i dr.; pod red. L.V. Sannikovo. M.: Statut, 2015. 662 s.
6. Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii, chasti pervoi (postateinyi) / pod red. S.P. Grishaeva, A.M. Erdelevskogo. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». 2006.
7. *Kozlova N.V.* Pravosub"ektnost' yuridicheskogo litsa. M.: Statut, 2005. 220 s.
8. Koordinatsiya ekonomicheskoi deyatel'nosti v rossiiskom pravovom prostranstve: monografiya / K.M. Belikova, A.V. Gabov, D.A. Gavrilov i dr.; отв. red. M.A. Egorova. M.: Yustitsinform, 2015. 656 s.
9. *Dolinskaya V.V.* Obshchee sobranie aktsionerov: monografiya. M.: NORMA, INFRA-M, 2016. 160 s.
10. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Yuridicheskie litsa: postateinyi kommentarii k glave 4 / E.V. Badulina, K.P. Belyaev, A.S. Vasil'ev i dr.; pod red. P.V. Krashennnikova. M.: Statut, 2014. 524 s.

*Поступила в редакцию 22 января 2017 г.
Received 22 January, 2017*